

УДК 72(47)

ЛАТЫШЕВА КРИСТИНА ГЕННАДЬЕВНА, аспирант,

clatisha@yandex.ru

ЦАРЁВ ВЛАДИМИР ИННОКЕНТЬЕВИЧ, докт. архит., профессор,

vits_2004@mail.ru

Институт архитектуры и дизайна

Сибирского федерального университета,

660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82

ПЕРВЫЕ ЗАВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ В XVII–XIX ВЕКАХ: ЭТАПЫ АРХИТЕКТУРНО- ПЛАНИРОВОЧНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены этапы возникновения и становления первых заводских производств Центральной Сибири, охватывающие XVII–XIX века. Представлены типологические характеристики сибирских заводов, определявшиеся солеваренным, винокуренным и металлургическим производствами. Проведен анализ проектов и чертежей заводов, относящихся к ранним этапам их формирования, представляющих научную и историко-культурную ценность. Выявлены особенности архитектурно-планировочных преобразований заводских комплексов, характеризующие процесс развития промышленного зодчества в Центральной Сибири XVII–XIX веков.

Ключевые слова: завод; солеваренное производство; винокуренное производство; металлургия; технологическое оборудование; планировка; чертёж; проект; заводская церковь; архитектурное наследие.

KRISTINA G. LATYSHEVA, Research Assistant,

clatisha@yandex.ru

VLADIMIR I. TSAREV, DSc, Professor,

vits_2004@mail.ru

Institute of Architecture and Design, SibFU,

82, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia

FIRST PLANTS IN CENTRAL SIBERIA IN THE 17–19TH CENTURIES: ARCHITECTURE AND PLANNING FORMATION

The paper describes the stages of emergence and formation of the first factory production in Central Siberia in the 17–19th centuries. The typological characteristics of Siberian saltworks, distilleries, and metal works are presented. The analysis of projects and drawings of works relating to early stages of their formation is carried that is interesting for the scientific, historical and cultural research. Architecture and planning transformations of work complexes characterizing the development of industrial architecture in Central Siberia of the 17–19th centuries are shown in this paper.

Keywords: plant; saltwork; distillery; metallurgy; industrial equipment; planning; drawing; project; factory church; architectural heritage.

Период возникновения и становления первых русских заводских производств в Сибири охватывает XVII–XIX века, которые характеризуются про-

цессами присоединения к Российскому государству и освоения новых восточных территорий. Особенности архитектурно-планировочного формирования сибирских предприятий прошедших веков являются важной составляющей истории отечественного зодчества, однако до сих пор остаются мало изученными. Например, практически не исследованы ранние этапы развития русской промышленной архитектуры в Центральной Сибири. Авторы статьи попытались восполнить некоторые пробелы исследований.

В первой половине XVII в., вскоре после выхода русских землепроходцев к р. Енисей и постройки укрепленных пунктов-острогов, начинаются поиски полезных ископаемых, необходимых в домашнем обиходе, таких как соль, железо, медь, слюда. Старейшим сибирским производством является Троицкий солеваренный завод, основание которого относится к 1641 г. и приписывается енисейским посадским людям Жилиным-Соловаровым. Местоположение первой варницы они выбрали на берегу р. Усолки, притока Тасеевой, впадающей в Ангару (рис. 1).

Рис. 1. Троицкий солеваренный завод на Генеральной карте Томской губернии. Начало XIX в. Фрагмент [1]

В 1652 г. недалеко от варницы Жилиных монахи енисейского Спасского монастыря также открыли соляные источники и устроили собственную варницу. В конце XVII в. варница Жилиных отошла к туруханскому Троицкому монастырю, продолжившему выварку соли. Профессор И.Г. Гмелин, посетивший Тасеевский район в 1740 г., нашел там две варницы: на Спасском и Троицком усольях, принадлежавших монастырям [2]. После секуляризации в 1764 г. варницы обоих монастырей перешли в казну, в ведение главной соляной конторы. Впоследствии Спасское усолье превратилось в деревню с одноименным названием, а Троицкое усолье стало называться казенный Троицкий солеваренный завод. Заводские рабочие состояли из ссыльно-каторжан, количество которых достигало 230–250 чел. в год.

Технологический процесс производства соли заключался в выкачивании деревянными помпами рассола из колодцев, глубина которых достигала пяти саженей, и подачи его по открытым деревянным желобам в варницы. В начале XIX в. на Троицком заводе имелись две деревянные варницы (цырена), назы-

вавшиеся Троицкая и Никольская, а в 1820-х гг. к ним добавилась третья варница – Иннокентьевская, в которых вываривалось соли более 400 пудов в сутки [3, с. 100] (рис. 2).

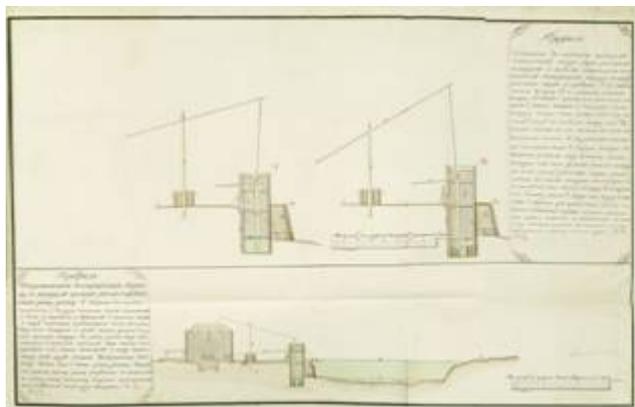

Рис. 2. «Профили состоящим в казенном Троицком солонваренном заводе двум рассольным колодцам» и «Профиль, изображающий четырехугольную варницу с колодцем крепкого росла, и против онаго речку Усолку». Рубеж XVIII–XIX вв. [4]

Сохранившийся в архиве план Троицкого завода, составленный в начале XIX в., даёт представление о размещении и составе производственных строений, типах построек для хранения соли и материальных принадлежностей, а также о планировочных особенностях заводского селения. На плане объединяющим центром между заводскими строениями и селом является участок, на котором обозначена деревянная церковь во имя Иоанна Крестителя (рис. 3).

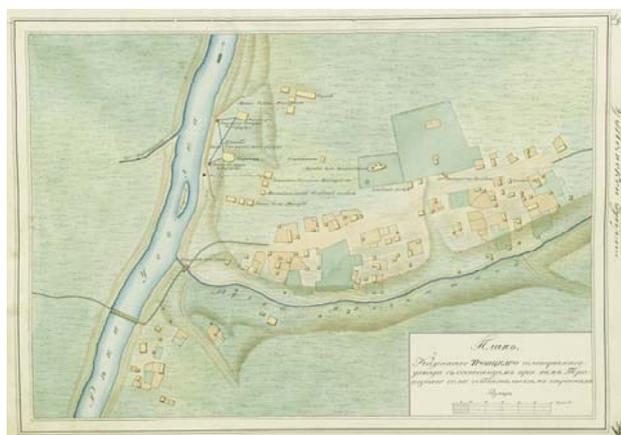

Рис. 3. «План казенного Троицкого солонваренного завода с состоящим при нём Троицкого села обывательским строением». Начало XIX в. [1, л. 39]

После учреждения Енисейской губернии (1822 г.) казенный Троицкий завод оказался в границах нового административно-территориального образо-

вания, а в 1827 г. он перешел под надзор горного ведомства, т. к. кроме выварки соли на предприятии вырабатывались железо и сталь из руды, «состоящей от завода в 53 верстах при деревне Лешаковке Тасеевской волости», для чего была устроена в конце 1830 г. «молотовая машина» [3, с. 105.]. С этими переменами связано составление комплекта чертежей Троицкого солеваренного завода. Надписи на листах сообщают о том, что строения «с натуры снимал Енисейского губернского архитектора помощник Пётр Шаров», а «с подлинного чертил Александр Попов». Утверждающую резолюцию – «с подлинным верно» – оставил на листах енисейский губернский архитектор Павел Воцкий, обозначив дату утверждения «сентября 20 дня 1827 года». В комплект вошли чертежи трех деревянных варниц, основных хозяйственных и бытовых строений: соляных магазинов, провиантских амбаров, конторы, караульни, сарая для хранения заводских материалов, а также госпиталя, дома смотрителя завода, казармы для инвалидов, дома лекаря и аптеки, дома офицера инвалидной команды и нового тюремного замка (рис. 4–6).

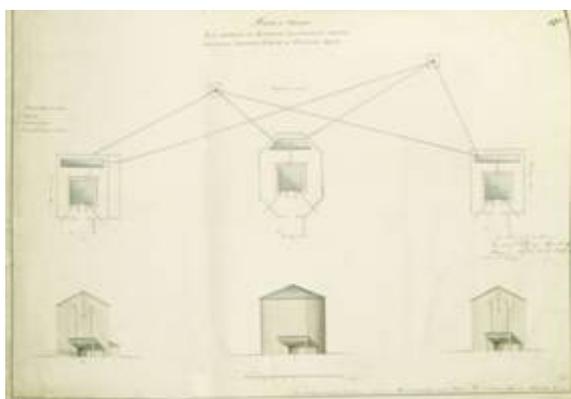

Рис. 4. «Планы и фасады трёх варниц в Троицком соловаренном заводе, состоящем Енисейской губернии в Канском округе. Сентября 20 дня 1827 года» [5]

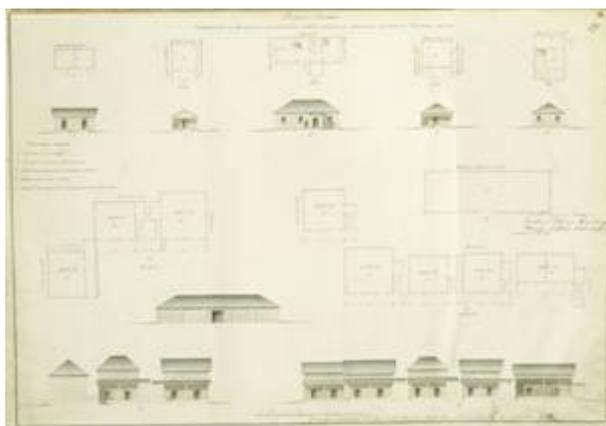

Рис. 5. «Планы и фасады строениям в Троицком соловаренном заводе, состоящем Енисейской губернии в Канском округе. Сентября 20 дня 1827 года» [5, л. 19]

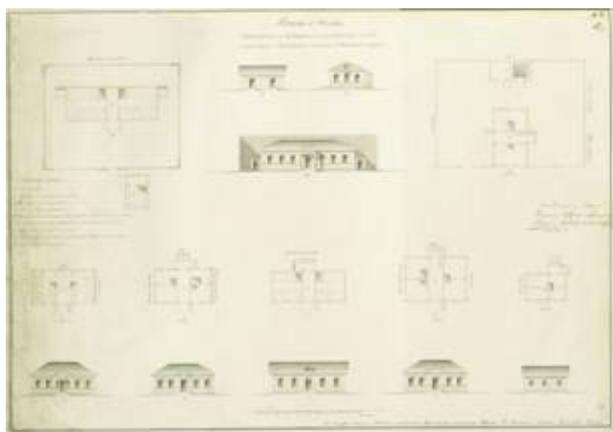

Рис. 6. «Планы и фасады строениям в Троицком соловаренном заводе, состоящем Енисейской губернии в Канском округе. Сентября 20 дня 1827 года» [5, л. 20]

В 1828 г. было проведено новое межевание земель и выполнен очередной комплект чертежей завода. Межевыми, обмерными и чертежными работами занимался минусинский окружной землемер Дмитрий Шабанов, а свидетельствовал чертежи своей подписью енисейский губернский землемер Пантелеймон Зубакин. Среди чертежей находится «План Троицкого соловаренного завода» (рис. 7).

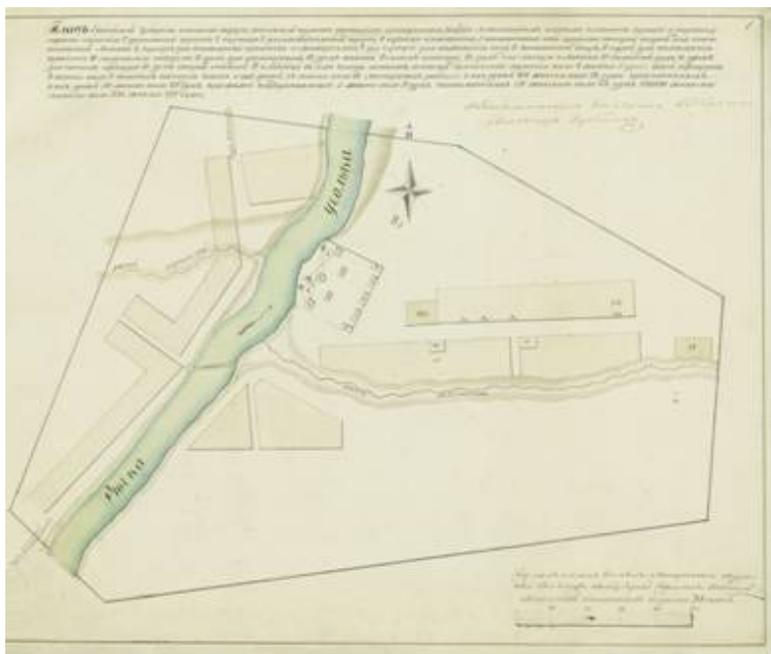

Рис. 7. «План Енисейской губернии Канского округа Тасеевской волости Троицкого соловаренного завода с показанием на оном казенного здания и партикулярного строения». 1828 г. [5, л. 1]

Заводское производство, как видно на плане, дополнилось третьей варницей, а вместо ветхих строений были возведены новые постройки. Из сопроводительного текста к плану следует, что общее количество жителей в Троицком заводе составляли 336 душ мужского пола и 277 душ женского пола. Землемер Д. Шабанов составил чертежи основных производственных и хозяйственных строений (рис. 8–10).

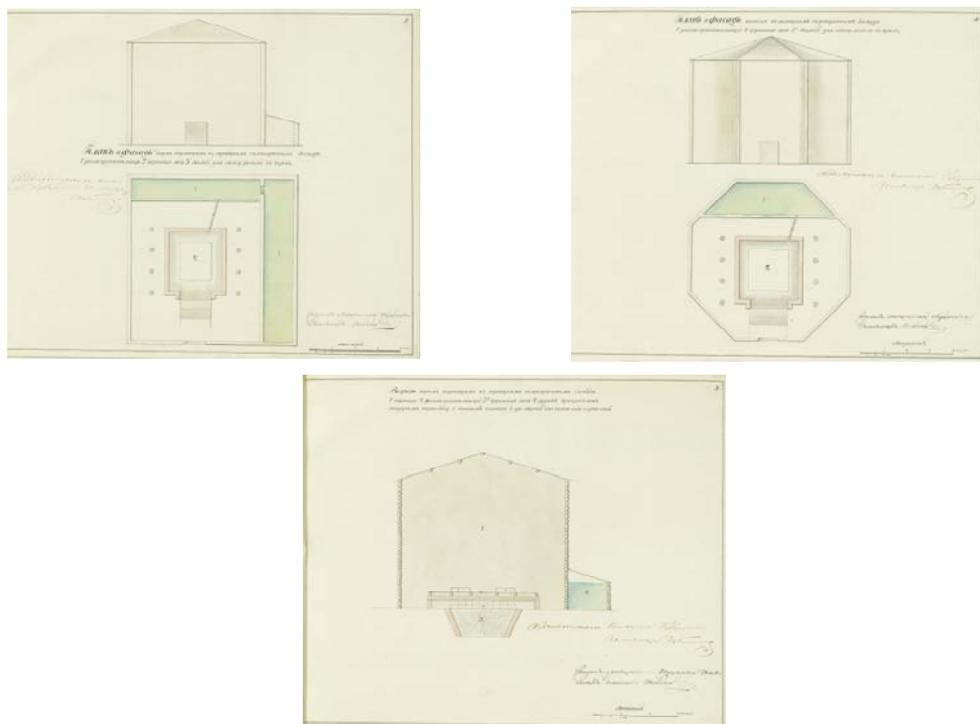

Рис. 8. Троицкий солеваренный завод. Чертежи варниц. 1828 г. [5, л. 2–4]

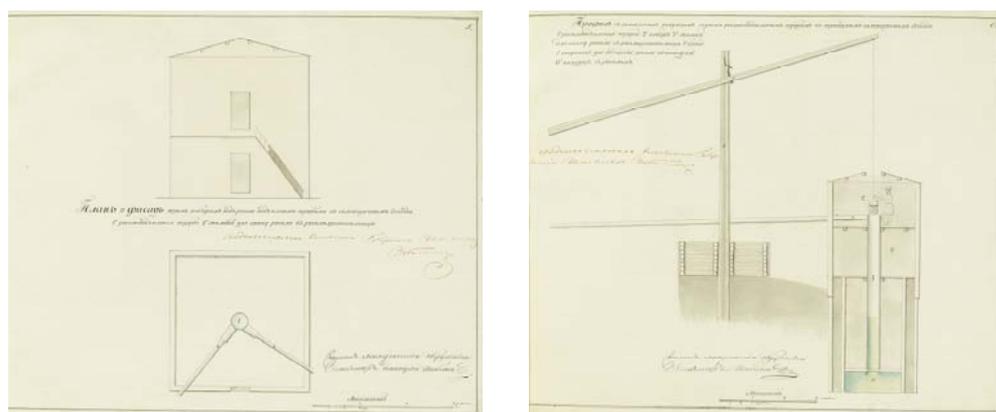

Рис. 9. Троицкий солеваренный завод. Чертежи амбаров над рассолоподъемными трубами. 1828 г. [5, л. 5–6]

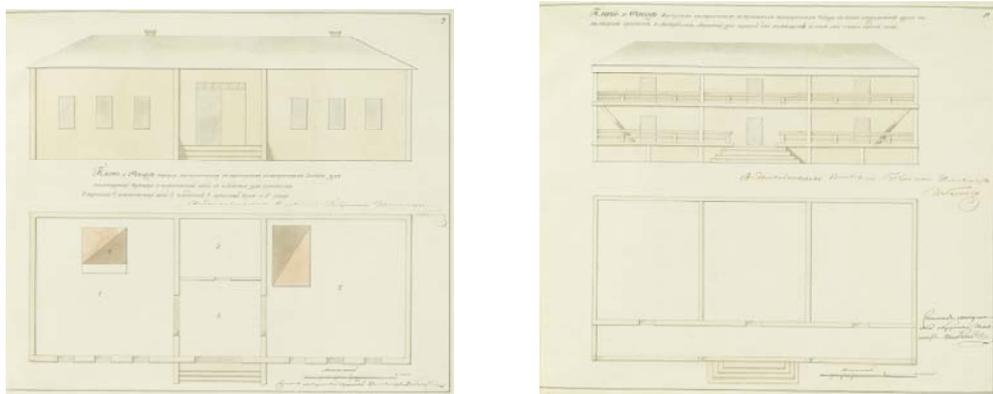

Рис. 10. Троицкий солеваренный завод. Чертежи корпусам для помещения кузницы и плотницкой; припасов и соли. 1828 г. [5, л. 7, 9]

Он выполнил также чертежи больничного дома, домов для лекаря и аптеки, для управляющего заводом, для офицера, солдатских казарм на 30 человек и конюшенного двора (рис. 11, 12).

Рис. 11. Троицкий солеваренный завод. Чертежи домов для больницы, лекаря и аптеки, управляющего. 1828 г. [5, л. 11–13]

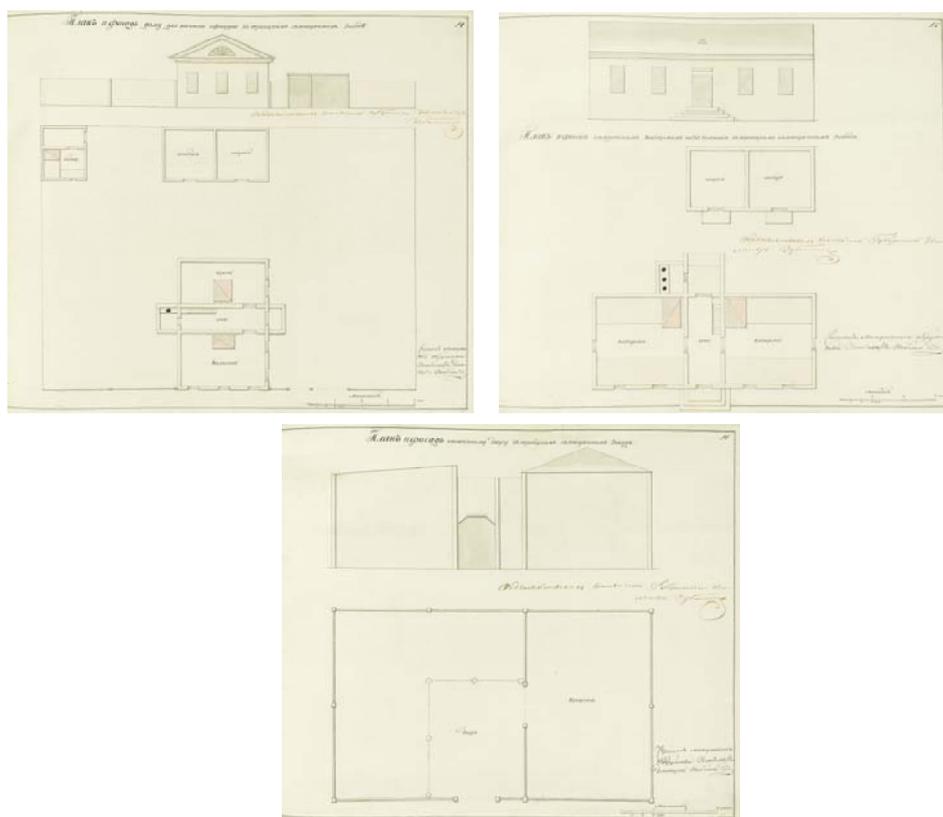

Рис. 12. Троицкий солеваренный завод. Чертежи дома для офицера, солдатских казарм на 30 человек и конюшенного двора. 1828 г. [5, л. 14–16]

Рассмотренные чертежи характеризуют стремление губернских властей всесторонне контролировать производственную деятельность казенного завода, а также регламентировать обустройство его в соответствии с активно внедрявшимися регулярными принципами планировки и застройки селений.

В 1830–1833 гг. в селении при Троицком заводе осуществлялось строительство каменного храма «по прекрасному рисунку правильной архитектуры из высочайше апробированных планов и фасадов» [3, с. 108–109]. Прежняя деревянная церковь во имя Пророка и Крестителя Иоанна, построенная в 1692 г., была признана «светшавшей». Архитектор П.А. Шаров, прибывший в Троицкий завод, выполнил её чертёж, который донёс до нашего времени уникальный облик деревянного храма XVII столетия. На другом чертеже архитектор показал внесенные им изменения в планировочную структуру и во внешний вид деревянной церкви, предполагавшейся к перенесению на кладбище (рис. 13). Третий сохранившийся чертёж содержит план, фасад и разрез каменной церкви (рис. 14). Эти графические документы являются сегодня единственными свидетельствами о церквях завода, утраченных в последующее время.

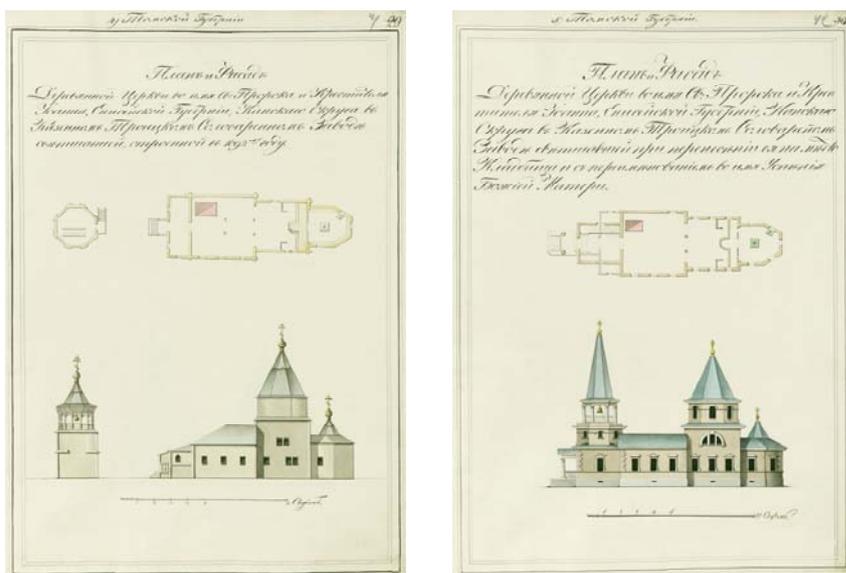

Рис. 13. «План и фасад деревянной церкви во имя Св. Пророка и Крестителя Иоанна, Енисейской губернии, Канского округа в казенном Троицком Соловаренном заводе светшавшей, строенной в 1692 году». «План и фасад деревянной церкви во имя Св. Пророка и Крестителя Иоанна, Енисейской Губернии, Канского округа в казенном Троицком соловаренном заводе светшавшей при перенесении ее на место кладбища и с переименованием во имя Успения Божией Матери». 1830 год [1, л. 41–42]

Рис. 14. «План, фасад и профиль каменной церкви для построения, вновь предполагаемой во имя Св. Живоначальныя Троицы с приделами: во имя Св. Предтечи и Крестителя Иоанна и Чудотворца Николая Енисейской губернии, Канского округа в казенном Троицком соловаренном заводе». 1830 г. [1, л. 44 об.–45]

Ещё один чертёж, датированный 19 апреля 1843 г., содержит план и фасад нового госпиталя для Троицкого завода и отражает сохранявшуюся в середине столетия значимость старейшего сибирского производства (рис. 15).

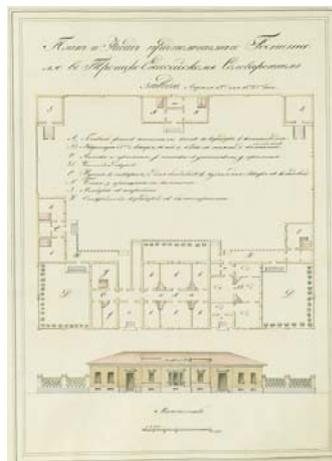

Рис. 15. «План и фасад предполагаемого госпиталя в Троицко-Енисейском солонваренном заводе». 1843 г. [1, л. 43]

С 1876 г., после отмены казенной деятельности по добыче соли, завод сдавался горным ведомством в арендное содержание частным предпринимателям, а в советский период являлся государственным производственным предприятием. В настоящее время значение Троицкого завода определяется его уникальностью, т. к. таких заводов-патриархов сохранилось немного в Сибири. Результаты натурных исследований, проведенных авторами, свидетельствуют о высокой историко-культурной ценности объектов (рассолоподъемные колодцы, варницы, амбары). Этот очаг архитектурного наследия находится в последние годы в забвении и подвержен реальной угрозе полного исчезновения (рис. 16–19).

Рис. 16. Село Троицкое. Церковь во имя св. Троицы. 1830–1833 гг. Фотография рубежа XIX–XX вв. Тасеевский краеведческий музей

Рис. 17. Троицкий солеваренный завод. Фотография рубежа XIX–XX вв. Тасеевский краеведческий музей

Рис. 18. Троицкий солеваренный завод. Фотография авторов. 2014 г.

Рис. 19. Троицкий солеваренный завод. Амбары. Фотография авторов. 2014 г.

Другим видом производственной деятельности в сибирских землях, возникшим в XVII в., являлась винокуренная промышленность. В 1663 г., как сообщают предания старожилов, был основан частными предпринимателями Каменский винокуренный завод, располагавшийся в районе г. Енисейска на противоположном берегу Енисея (рис. 20).

Рис. 20. Каменский винокуренный завод на карте Енисейской губернии. Фрагмент. 1845 г. [6]

В 1776 г. он перешел в ведение казны, а в конце 80-х гг. был составлен план завода (рис. 21).

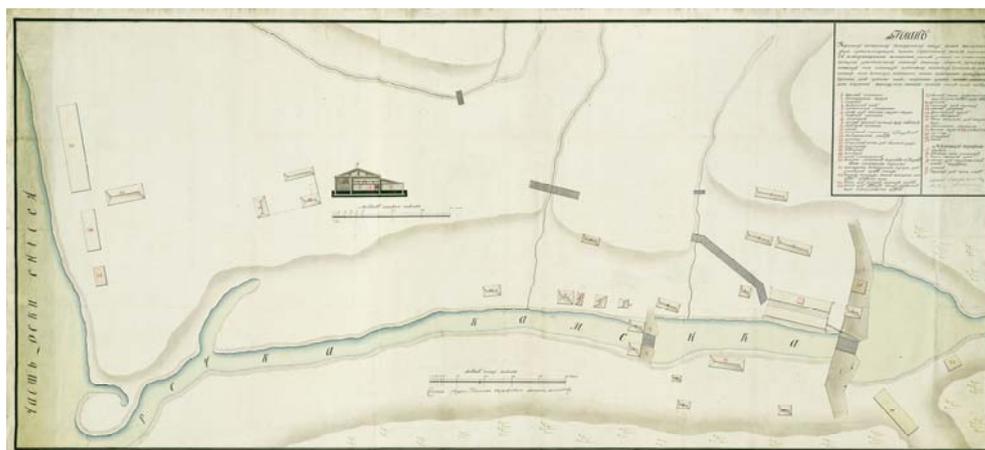

Рис. 21. «План казенному Каменскому винокуренному заводу с показанием на оном винницы ныне состоящей, полагаемой ко оной пристройке, находящегося при оной как прочного так непрочного, а равно и вновь назначаемого строения». 1780-е гг. [7]

Надпись на чертеже указывает, что план «сочинял уездный землемер подпоручик Михайла Мангазеев». Заводские постройки размещались в устье р. Каменки, правого притока Енисея. На правом её берегу находились контора и дом смотрителя завода. Русло речки перегораживала нижняя плотина, на которой находились «мучная водяная мельница» и «молотовая». В саженях

семидесяти от нижней плотины стояла верхняя плотина, на которой размещались «мельница и сливная». Из образовавшегося за плотиной пруда вода перетекала по так называемой «фонтанной трубе» в винокуренный корпус, находившийся с нижней стороны плотины, и наполняла расположенные в нем охлаждающие бассейны.

По сведениям 1830-х гг. в Каменском винокуренном заводе находилась деревянная винница, длина которой составляла 55, а ширина 12 сажень, вмещавшая 32 бражных чана. Она стояла на плотине. Другая плотина была устроена с водяной мельницей. В заводском хозяйстве имелись молотковая и шесть хлебных магазинов [8]. Председатель енисейской казенной палаты И.С. Пестов, отвечавший за содержание государственных предприятий в губернии, отмечал, что «завод сей ныне устроен в наилучшем состоянии и имеет приятный вид значительного уездного города» [3, с. 166]. В 1828–1829 гг. в заводском селении была построена каменная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая с приделом Святого Александра Невского. В 1843 г. сенатор Толстой, ознакомившись с положением Каменского винокуренного завода, нашел, что его следует остановить, т. к. он употреблял много хлеба и возвышал на него цену. В 1851 г. завод был упразднен, но частными предпринимателями неоднократно осуществлялись попытки восстановить производство.

В настоящее время в деревне Каменке Енисейского района, как показали проведенные авторами натурные исследования, сохранилось полуразрушенное строение каменной церкви и прослеживается культурный слой археологических остатков бывших производственных сооружений. Возрождение этого забытого очага архитектурного наследия могло бы способствовать усилению историко-культурного значения района, прилегающего к городо-памятнику Енисейску (рис. 22).

Рис. 22. Деревня Каменка. Фотография авторов. 2014 г.

В 30-х гг. XVIII в. горное ведомство приступило к постройке в южных районах Центральной Сибири медеплавильного и железоделательного заводов, сырьем для которых должны были стать рудные месторождения, найденные в Саянских горах. В 1737 г. были изданы указы о строительстве Красноярского (впоследствии Луказского) и Ирбинского заводов. «План Красноярского медного завода» подписал первый «заводчик управитель» Егор Арцыбашев (рис. 23).

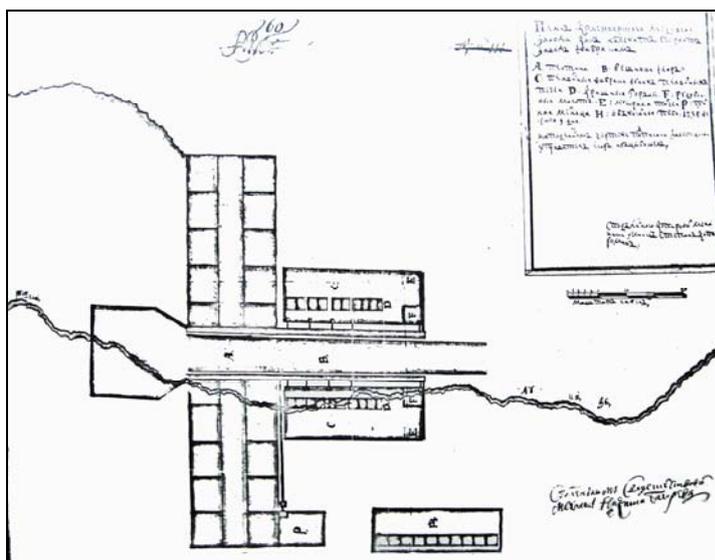

Рис. 23. «План Красноярского медного завода, как надлежит строить завод и фабрики». 9 февраля 1738 г. Управитель Егор Арцыбашев [9]

От водяного привода работали медеплавильня, кузница и пильная мельница. Имелись постройки слесарной и приборной мастерских, казенных квартир, командирского двора и канцелярии, казарм для содержания колодников. Вокруг территории Луказского завода были возведены палисад и надолбы для предупреждения возможных нападений. В заводском поселке была построена деревянная Петропавловская церковь – одна из первых в южных районах Центральной Сибири.

Проектный план был составлен и для Ирбинского железоделательного завода, на котором показаны плотина, доменная фабрика и другое «казенное и партикулярное строение» (рис. 24).

В 1740 г. был осуществлен пуск заводских производств. Однако удаленность заводов от основных путей сообщения (Сибирского тракта) сказалась на высокой себестоимости продукции, в результате чего предприятия были вскоре закрыты: Ирбинский завод – в 1742 г., а Луказский – в 1745 г. После остановки Луказский завод так и не возобновил производство, а Ирбинский несколько раз восстанавливал свою работу до 1870-х гг. В его описании, составленном в первой половине XIX в., указывалось на то, что «онный замечателен по своей древности, ибо принадлежит к числу первобытных си-

бирских заводов; на нем отливались все чугунные вещи для нынешних Барнаульских заводов, которых он должен считаться праотцем» [3, с. 65].

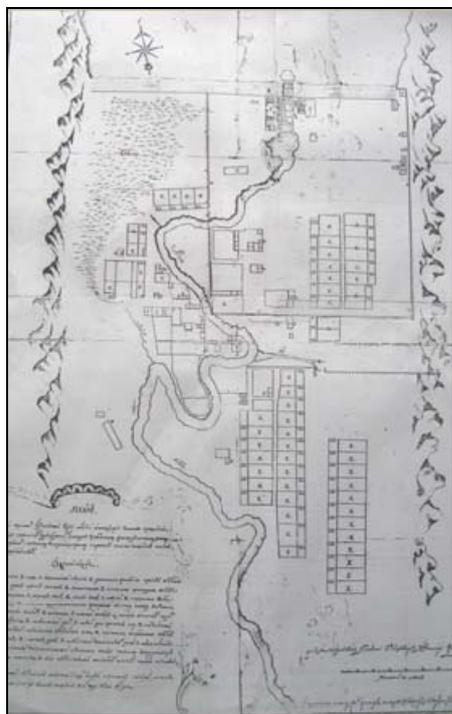

Рис. 24. План Ирбинского железоделательного завода. 1730-е гг. [10, с. 39]

Во многом благодаря появлению первых заводских производств начался процесс заселения и освоения окраинных сибирских территорий в XVII–XVIII вв. Рассмотренные примеры возникновения и формирования старейших заводов Центральной Сибири позволяют приоткрыть новые страницы истории отечественного зодчества.

В заключение можно обобщить особенности основных этапов архитектурно-планировочного формирования заводов, возникших в первые столетия русского расселения по сибирским землям.

Начальный этап (XVII – первая половина XVIII века) характеризуется поиском природных ресурсов на новых территориях и созданием на их базе промышленных производств частными предпринимателями, выделившимися из состава наиболее активных русских землепроходцев. Архитектурно-планировочные принципы и конструктивно-технологические приёмы формирования производственных объектов на данном этапе во многом были заимствованы из традиций возведения подобных сооружений в Центральной России.

На последующих этапах, охватывающих вторую половину XVIII и XIX век, прослеживается активное стремление государственной власти всесторонне контролировать производственную деятельность сибирских заводов, большинство из которых в те годы перешли под надзор казённого ведомства. Гос-

ударственная регламентация отразилась на архитектурно-строительном обустройстве предприятий, связанном с периодическим составлением проектных и отчётных документов, с внедрением новых технологий и возведением более совершенных производственных сооружений.

На всех рассмотренных этапах своеобразие пространственно-планировочной организации заводов-селений Центральной Сибири во многом определялось особенностями природного ландшафта, элементы которого (лес, река, рельеф) во взаимодействии с рукотворными объектами, такими как заводская плотина и пруд, производственные и жилые строения, культовые здания, формировали индивидуальные черты первых очагов сибирской промышленности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Российский государственный исторический архив*. СПб. (РГИА). Ф. 37. Оп. 63. Д. 281. Л. 36 об.–37.
2. *Справочная книжка* Енисейского Г. С. Н. Х. – Красноярск : Государственная типография, 1923. – С. 76.
3. *Пестов, И.С.* Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года, составленные статским советником И. Пестовым / И.С. Пестов. – М., 1833. – 307 с.
4. *Российский государственный исторический архив*. СПб. (РГИА). Ф. 37. Оп. 63. Д. 278. Л. 1.
5. *Российский государственный исторический архив*. СПб. (РГИА). Ф. 37. Оп. 63. Д. 246. Л. 18.
6. *Российский государственный исторический архив*. СПб. (РГИА). Ф. 891. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
7. *Российский государственный исторический архив*. СПб. (РГИА). Ф. 1399. Оп. 1. Д. 798. Л. 4.
8. *Степанов, А.П.* Енисейская губерния: в 2 ч. / А.П. Степанов. – СПб., 1835. – С. 166.
9. *Личный архив* Михаила Васильевича Злобина. Минусинск.
10. *Посохов, В.* Трудный путь к железу Ирбы. История Ирбинского железного рудника / В. Посохов, Н. Толстикhin; под ред. канд. геол.-мин. наук Б.М. Афанасьева. – Красноярск : Offset, 1999. – 330 с.

REFERENCES

1. *State Archive*. Form 37. List 63. Proc. 281. Back p. 36–37. (rus)
2. *Spravochnaya knizhka* Eniseiskogo G. S. N. Kh [Manual of Yenisei G.S.N.H.]. Krasnoyarsk. State Publ., 1923. P. 76. (rus)
3. *Pestov I.S.* Zapiski ob Eniseiskoi gubernii Vostochnoi Sibiri 1831 goda, sostavlennyye statskim sovetnikom I. Pestovym [Notes about the Yenisei province of Eastern Siberia of 1831]. Moscow, 1833. 307 p. (rus)
4. *State Archive*. Form. 37. List 63. Proc. 278. P. 1. (rus)
5. *State Archive*. Form. 37. List 63. Proc. 246. P. 18. (rus)
6. *State Archive*. Form. 891. List 1. Proc. 1. P. 2. (rus)
7. *State Archive*. Form. 1399. List 1. Proc. 798. P. 4. (rus)
8. *Stepanov A.P.* Eniseiskaya guberniya: v 2 ch [Eniseyskaya province: in 2 pt.]. St-Petersburg, 1835. P. 166. (rus)
9. *Lichnyi arkhiv* Mikhaila Vasil'evicha Zlobina [Personal archive of Mikhail Vasilyevich Zlobin]. Minusinsk. (rus)
10. *Posokhov V., Tolstikhin N.* Trudnyi put' k zhelezu Irby. Istoriya Irbinskogo zheleznogo rudnika [Difficult way to iron of Irba. History of Irba iron deposit]. Krasnoyarsk : Offset Publ., 1999. 330 p. (rus)